

А

О. В. Миллер

По следам затерянных реликвий

"Наше наследие", 1989, No 5

[OCR Бычков М. Н.](#)

Наверное, Лермонтов среди великих русских писателей занимает первое место по количеству невосполнимых потерь, связанных с его творчеством: утрачены автографы многих его произведений, в воспоминаниях о Лермонтове упоминаются не дошедшие до нас письма поэта и письма к нему, альбомы, картины, рисунки.

Утрат не перечесать. Вот одна из характерных историй. У П. С. Озерецкого, крестника Лермонтова, и Е. А. Арсеньевой хранился автопортрет поэта маслом на холсте, около тридцати рисунков, набросков и этюдов карандашом, тушью и акварелью, автографы его стихотворений.

После смерти Озерецкого все это досталось его экономке, и когда к ней приехал собиратель материалов о Лермонтове, большая часть рисунков поэта была уже изорвана ее маленьким сыном, а все другие бумаги, оставшиеся от Озерецкого, проданы калачнику по 40 коп. за пуд для завертывания калачей.

После гибели поэта все хранившиеся у него рукописи, кроме книги, подаренной В. Ф. Одоевским, были утрачены.

Н. П. Раевский, свидетель последних дней Лермонтова, писал, что друзья после похорон поэта взяли себе на память по листочку из рукописи "Героя нашего времени". Какие-то автографы достались малограмотному слуге Лермонтова Саникидзе и также погибли.

Таких печальных происшествий в истории лермонтовского наследия много. Но вера в будущие счастливые находки поддерживается тем, что до сих пор обнаруживаются то неизвестные воспоминания о Лермонтове, то письмо о нем, то его рисунок, то даже его стихотворение.

В 1909 году в печати промелькнуло сообщение о том, что известному коллекционеру А. А. Бахрушину предложено приобрести "собственноручное стихотворение Лермонтова, в конце которого имеется рисунок, художественно исполненный карандашом, изображающий элегантную даму в сопровождении молодого мужчины" ("Речь", 1909, 27 ноября, с. 3).

Автор краткой газетной заметки в заключение писал: "Говорят, что имеющийся на листке рисунок послужил причиной дуэли". Больше никаких упоминаний об этом автографе обнаружить не удалось. В богатейшем литературно-театральном собрании А. А. Бахрушина находились некоторые лермонтовские материалы, но только изобразительного характера, а не рукописи. Если бы автограф был приобретен, вряд ли бы он мог затеряться. Скорее всего покупка по каким-то причинам не состоялась. Не исключено, что предложенная рукопись была признана поддельной.

В любом случае, упоминание о неизвестном лермонтовском автографе заслуживает тщательных разысканий.

Архив А. А. Бахрушина сохранился, и, по всей вероятности, какие-то следы этой истории в нем отыскать возможно.

* * *

В конце прошлого века увлеченный пензенский краевед Петр Кириллович Шугаев ездил по Чембарскому уезду и собирал материалы и воспоминания старожилов о В. Г. Белинском и М. Ю. Лермонтове. В 1898 году он опубликовал результаты своих разысканий в "Живописном обозрении"¹. В третьей части своего очерка, посвященной Лермонтову, он, между прочим, замечает: "Года с два тому назад в Пензе в губернском статистическом комитете я видел прекрасный рисунок акварелью Михаила Юрьевича "Маскарад" вышиною около 6-7 вершков и шириною 5, и в такой же точно рамке за стеклом, как и портрет. Тут же были две старинные прекрасные фарфоровые вазы, прежде принадлежавшие поэту. Эти вещи, как мне сообщили, принесены в дар будущему пензенскому музею П. Н. Журавлевым. Кроме